

ПОЧЕМУ СОВЫ НЕ ВИДЯТ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

Жил старик-сова со своей старухой, и был у них один-единственный сын.

Пришло время сына женить. Сказал тогда старик-сова своей старухе:

— Надо женить нашего сына. Не знаешь ли ты для него жены?

Ответила старуха-сова:

— Я целыми днями в чуме сижу, что я знаю? Ты повсюду ходишь. Тебе лучше известно, где найти жену для нашего сына.

Сказал на это старик-сова:

— Ну, если ты не знаешь, то я знаю. У воронов есть младшая сестра. Придется нам перекочевать в их землю.

Вот пустились совы в путь. Долго ли, коротко ли кочевали, только доехали безо всяких происшествий. Младшую сестру воронов в жёны своему сыну взяли. Сыграли свадьбу. Потом совы обратно в свою землю отправились. Проехали около семи дневных перекочёвок. Остановились, чум поставили. Несколько дней на одном месте живут.

Сестра воронов уж очень черна. И характер у неё вспыльчивый. Никакого поперёк ей сказанного слова не стерпит. А старуха-сова ворчливая, всегда на своём поставить хочет.

Стала однажды молодая невестка волосы расчесывать.

— Бабушка, — говорит она, — мне голову смазать надо бы. Нет ли у тебя мозга из ноги дикого оленя?

Старуха-сова заворчала в ответ:

— Мозг из ноги дикого оленя тебе понадобился! Откуда его взять? Твои родные не положили мозгу в твои нарты. Да и чёрную голову, чем ни смажь, всё равно не станет она белой.

Невестка ответила:

— Моя чернота вместе со мной на свет появилась.

Так, слово за слово, и поспорили. Рассердилась невестка на свою свекровь и говорит:

— Пока видны ещё мои следы, пойду-ка я обратно в свою землю.

Ушла сестра воронов, а совы перекочевали в свои места. Надо им для сына новую жену искать.

Вот наступила весна. Из тёплых стран прилетели канюки. Сказала тогда старуха-сова:

— В поисках невесты мы по лесам кочевали. А тут девушки-невесты сами к нам приехали. Можно взять в жёны нашему сыну дочь птиц-канюков.

Взяли совы в жёны своему сыну дочь птиц-канюков. Сыграли свадьбу. Вместе жить стали. Невестка всем хороша: добра, работяща, воду и дрова для чума заготавливает, никогда слова грубого не скажет.

Только однажды заболела у невестки голова. С каждым днём всё хуже становится.

Говорит старик-сова своей старухе:

— Хороша наша невестка, как бы не умерла она.

Сказала старуха-сова:

— Недалеко от нас живёт, говорят, шаман-мышелов. Нужно его позвать, может быть он вылечит нашу невестку.

Пошёл сын совы за шаманом-мышеловом. Пришёл шаман-мышелов, сказал:

— Сделайте для больной чум из дёрна. Пока я лечить буду, в этот чум не входите.

Сделали совы чум из дёрна. Внесли туда больную. Вместе с ней шаман-мышелов вошёл. Семь дней лечит. Совы и близко к чуму подойти не смеют.

Через семь дней стих голос шамана-мышелова. Потом он сказал:

— Откройте двери чума.

Открыл старик-сова двери чума, и шаман-мышелов оттуда стрелой вылетел.

Послушала старуха-сова и говорит:

— Не слышно больше стонов нашей больной. Наверно, она поправилась.

Вошли совы в чум, а от дочери канюков только косточки остались.

У старика-совы, у его старухи, у их единственного сына слёзы так и полились. Словно аргиши, текут у них слёзы по обеим сторонам клювов.

Стали канюки переключиваться в тёплые страны, увидели, как плачут совы, и говорят:

— Чего вы так плачете? Есть у нас ведь ещё женские шапки, невесты есть. Если одна умерла, другую дадим.

Сказал старик-сова:

— С жёнами из других мест нам не посчастливилось. Будем мы зимовать в своей тундровой земле на тернистом хребте. Может быть, в этих местах найдём невесту своему сыну.

Улетели канюки, а совы опять плакать стали. Так плакали, что глаза у них закрылись. С той поры и не видят совы дневного света.